

ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ.

Письма князя А. С. Меншикова къ кн. М. Д. Горчакову

1853—1855. ¹⁾

Севастополь, 9-го января 1854 г.

Любезный князь, я послалъ въ Николаевъ нарочнаго съ приказаніемъ подрядчику поспѣшить заготовкой казацкихъ лодокъ, заказанныхъ для Дуная; но, въ случаѣ войны съ Англо-Французами, я не предвижу возможности отправить ихъ къ вамъ. Безсрочно-отпускные, назначенные для пополненія экипажей вашей флотилии, являются сюда одинъ за другимъ; до сихъ поръ ихъ набралось у меня только 600 человекъ, которыхъ и отвозимъ завтра въ Одессу на пароходахъ, такъ какъ, въ виду непріятельскихъ крейсеровъ, мы не рискуемъ отправить ихъ прямо въ устья Килии, тѣмъ болѣе, что петербургскія вѣсти отъ 1-го января заставляютъ ожидать близкаго разрыва, о которомъ узнаютъ (или уже знаютъ) въ Константинополѣ раньше здѣшняго.

Еще не успѣли вполнѣ обмундировать этихъ людей, но они берутъ съ собою запасъ всего необходимаго для этого, и могутъ окончить свою экипировку въ Измаилѣ, куда я прошу Сакена ихъ направить.

Главное теперь, высадить этихъ людей, куда есть еще возможность, и какъ можно ближе къ мѣсту ихъ назначенія. Весь вашъ Меншиковъ.

¹⁾ См. «Русскую Старину» изд. 1875 г. т. XII-й, стр. 174—196. Помѣщаемая въ этой книгѣ письма кн. Меншикова, также какъ и въ предыдущей, есть точный переводъ съ французскаго; весьма немногія изъ этихъ писемъ въ подлинникѣ писаны по русски.

Ред.

Севастополь, 16-го января 1854 г.

Любезный князь, въ одномъ изъ отношеній, которыя вы получите въ одно время съ этимъ письмомъ, вы усмотрите всѣ затрудненія, представляемыя теоріей запруженіемъ рукава св. Георгія. Даже поперегъ рѣки оно невозможно, по причинѣ глубины ея; и если баръ, расположенный въ открытомъ морѣ, не имѣетъ особеннаго и узкаго фарватера, то опять невозможно загородить его цѣлымъ рядомъ потопленныхъ судовъ.

Вслѣдствіе вашего требованія и уже давно, капитану надъ Сулинскимъ портомъ, поручено было какимъ либо-способомъ отыскать средство для препятствія плаванія въ означенномъ рукавѣ; но приказаніе это, даже и по повтореніи его, осталось безъ отвѣта, оттого-ли что за неправильнымъ сообщеніемъ порученіе это не могло попасть въ мѣсто своего назначенія, или капитанъ не успѣлъ еще измѣрить глубины воды, угрожаемый съ непріятельскихъ береговъ. Для разъясненія этого вопроса я посылаю въ Сулинь своего адъютанта, барона Веллебрандта; а оттуда онъ явится къ вамъ дать отчетъ въ результатъ даннаго ему порученія и сказать, что сдѣлано или что еще остается сдѣлать.

У Турокъ на Чатальскомъ мысу былъ редуть, который могъ загородить плаваніе по Дунаю. Мѣсто его обозначено на австрійской картѣ Турціи, листъ 6-й. Мнѣ кажется, можно бы возстановить этотъ редуть; его поддерживали бы какъ близость Измаила, такъ и канонирскія лодки, а этихъ, въ свою очередь, подкрѣплялъ бы редуть.

Одно дѣйствительное средство препятствовать плаванію это—занять противоположный берегъ, главное, что намъ нужно.

Приняты мѣры, чтобы строящіяся въ Николаевѣ казацкія лодки были готовы въ половинѣ февраля. Ихъ вооружать 8-ми фунт. каронадами, но вопросъ въ томъ: будетъ-ли возможность отправить ихъ къ вамъ на баръ въ виду непріятельскихъ крейсеровъ?

Четатское дѣло приносить большую честь бывшему въ дѣлѣ войску; но самое то дѣло кажется мнѣ нечаянностью, слѣдствіемъ недостаточныхъ мѣръ со стороны Анрепа для поддержки его разобщенныхъ отрядовъ.

Пять военныхъ судовъ, отчасти паровыя, но неизвѣстно турецкія-ли, или европейскія, привезли подкрѣпленія и запасы въ Батумъ и Кинтрики; но они не появлялись передъ фортомъ св. Николая, который и близокъ оттуда, и занятъ Турками, къ стыду нашему.

Письмо къ Воронцову, привезенное вашимъ фельдъегеремъ, я отправилъ сегодня же. Прощайте любезный князь. Меншиковъ.

Севастополь, 7-го (19) января 1854 г.

(Секретно). По вашему желанію, любезный князь, я даю Мессеру товарища, будто бы для того, чтобы его ничто не отвлекало отъ его административной должности, которая не позволяетъ ему управлять военными операціями флотиліи, и назначаю для этого контръ-адмирала Кувнецова, только что пожалованнаго этимъ чиномъ послѣ того, что онъ командовалъ кораблемъ въ Синопскомъ дѣлѣ. ¹⁾

Онъ немедленно отправится въ путь и, побывавъ въ Измаилѣ и Галацѣ, явится въ Бухарестъ для принятія вашихъ приказаній.

Если вы хотите, чтобы эта флотилія принесла пользу въ важной переправѣ на противоположный берегъ, то не допускайте Лидерса употреблять ее такъ неразумно, какъ онъ это дѣлаетъ. Эти лодки заставляютъ обстрѣливать земляные брустверы съ цѣлью ихъ уничтожить, но вѣдь извѣстно, что даже осадной артиллеріи рѣдко удается достичь этого результата надъ землянымъ валомъ.

Понади только одно ядро въ машину „Прута“, и судно это станетъ негоднымъ на все время войны, за немѣнимъ средствъ къ исправленію. А между тѣмъ этотъ пароходъ каждый день подвергаютъ ядрамъ безъ всякой основательной причины. Слѣдовало бы сберегать и боевые припасы и топливо къ тому времени, когда вамъ понадобятся всѣ силы флотиліи.

Черезъ двѣ недѣли будутъ готовы въ Николаевѣ канониры; но „Бугъ“ и „Ингуль“, пожалуй затретъ еще льдомъ, такъ какъ въ настоящую зиму онъ крѣпче обыкновеннаго. Послѣ оттепели, если неприятельскіе крейсера не покажутся въ виду нашихъ береговъ, то я велю пароходу взять наши суда на бусирь съ Днѣпра до устья Килии.

Такъ какъ Дунай столько же русская, сколько турецкая рѣка, то я боюсь блокады ея Англо-Французами, даже въ случаѣ еще не объявленной морскимъ державамъ войны. А объявится война, тогда надобно ожидать нападенія на Сулину.

Отчего бы не предпринимать частныхъ экспедицій и высадокъ для разворенія прибрежныхъ батарей, или для заклепыванія пушекъ? То есть, отчего не подражать Туркамъ, которые безпрестанно и въ большомъ числѣ рыщутъ вдоль лѣваго берега? Но для этого, конечно, надо выказать то умѣнье, котораго не хватило у генераловъ, предпринявшихъ обѣ экспедиціи противъ Мачина.

Я очень сожалѣю, любезный князь, что у васъ такіе плохіе помощники, и будущее просто пугаетъ меня.

¹⁾ Кораблемъ «Ростиславъ».

Пересчитывая всё имена, я нахожу, что С. . . . одинъ такой начальникъ, изъ котораго вы могли бы еще извлечь пользу, несмотря на его неданство. Онъ приобрѣлъ опытъ въ предыдущей своей дѣятельности. Что касается до начальника вашего штаба, то я не знаю достаточно его прошлаго и потому не могу судить о его способностяхъ; но мнѣ всегда казалось, что онъ принадлежитъ къ категоріи Нейдгардта и Гурко.

Ожидаемые Омерь-пашею четыре маленькіе парохода изъ Константинополя вѣроятно будутъ конвоированы посредственными силами союзниковъ, какъ дѣлаютъ они съ турецкими транспортами, идущими въ Анатолію. Мы не имѣемъ возможности поставить имъ препятствія. Впрочемъ, если Турки не предупредятъ насъ устройствомъ батарей противъ устья Прута, то находящіяся тамъ суда нашей флотиліи могли бы загородить путь этимъ турецкимъ пароходамъ.

Переправа черезъ Дунай положить конецъ плаванію неприятеля по рѣкѣ, но переправа-то необходима!

Въ мѣстахъ, удобныхъ и не укрѣпленныхъ, я думаю достаточно было бы экипажей вашихъ палубныхъ судовъ для первоначальной переправы, причѣмъ скрыть понтоны въ виду противоположнаго берега, до удобнаго часа.

Конечно, не генералу Б* можно поручить постановку этого моста, но за то при васъ, вѣжеться, находится Шильдеръ, человекъ энергичный и способный, хотя подъ часъ и чудакъ.

По коммерческимъ извѣстіямъ, Киселевъ выѣхалъ изъ Парижа, но Брунова удержали для новыхъ предложеній. Вамъ лучше знать, такъ-ли это? Вы можете себѣ представить, съ какимъ нетерпѣніемъ жду курьера, который долженъ привезти мнѣ извѣстіе: въ войнѣ-ли мы, или только во враждебныхъ отношеніяхъ къ западу?

Извините, любезный князь, эту, можетъ быть, неумѣстную и неизвѣренную болтовню. Писалъ я откровенно и довѣрчиво старому другу. Прощайте. Меншиковъ.

Р. С. При удобномъ случаѣ, выпросите чинъ для флигель-адъютанта по флоту, Голицына. Это добрый и честный малый, котораго перегнали всё его товарищи, оставшіеся при мнѣ адъютантами.

Севастополь, 24-го марта 1854 г.

Любезный князь, Крюднеръ вручилъ мнѣ ваше письмо отъ 15-го числа изъ Браилова съ описаніемъ переправы; я искренно поздравляю васъ съ этимъ дѣломъ. По вашему желанію, я съ курьеромъ отправилъ къ Реаду какъ эту реляцію, такъ и прочіе пакеты главной вашей квартиры, адресованные въ кавказскій главный штабъ.

Есть у васъ возможность немедленно приступить къ осадѣ Силистріи? Это было бы желательно, покуда турефилы не мѣшаютъ.

Мнѣ сказывали, будто Шильдеръ выстроилъ какія-то необыкновенныя батареи, которыя превосходятъ устроенныя имъ подѣ Рушукомъ. Потрудитесь прислать мнѣ чертежъ съ профилею. Вы не можете себѣ представить, сколько приходится мнѣ бороться съ тугоуміемъ здѣшнихъ инженеровъ, которые воздвигаютъ брустверы не выше роста двѣнадцатилѣтняго ребенка.

Не вѣрю, чтобы Мессеръ могъ запрудить Дунай у св. Георгія. 3 или 4 рыбацкія лодки не могутъ пресѣчь теченія такой широкой рѣки, и съ первою прибылью воды ихъ снесетъ теченіемъ; однако не мѣшаетъ заставить вѣрить въ прочность этой запруды.

Выпросите у Великаго Князя повышенія для Крюднера, и, въ отвращеніе справокъ, скажите, что вы уже снесли со мною. Вы могли бы даже такимъ же образомъ сдѣлать прямое представленіе государю. Но не забудьте при этомъ Голицына.

Послѣднія вѣсти изъ Петербурга относятся къ 14-му числу. Тамъ только что узнали о прибытіи Непира въ Копенгагенъ съ 17 судами.

Желаю вамъ, любезный князь, отъ всего сердца здоровья, счастья и успѣха въ дѣйствіяхъ. Прощайте. Меншиковъ.

Какія у васъ данныя относительно положенія Австріи? Говорятъ, будто она намѣрена заключить съ Пруссіею трактатъ о вооруженномъ нейтралитетѣ. Это значило бы воротиться къ предложеніямъ графа Орлова? Прилагаю записку о службѣ Голицына и Крюднера.

Севастополь, 25-го марта 1854 г.

Любезный князь, я располагалъ отправить съ обыкновенною почтою прилагаемое письмо, какъ пріѣхалъ отъ васъ курьеръ Шишовъ съ отношеніемъ, въ которомъ сообщаете присланную отъ Мейендорфа вѣсть объ объявленіи войны морскими державами, и теперь отвѣчаю вамъ съ этимъ же курьеромъ. Долгорукій прислалъ мнѣ тоже вѣсти изъ Парижа. Тамъ, между прочими военными планами, говорятъ о проектѣ Сентъ-Арно, вызывающагося немедленно занять Бабадай съ помощью дивизіи, которую двинетъ вплоть до Мачина, и также (занять) Дунай съ помощью всѣхъ легкіхъ судовъ эскадры, направляя ихъ на Браиловъ.

Если это не вздоръ, хотя и похоже на то, то для васъ представится прекрасный случай побить этихъ хвастуновъ.

Новаго здѣсь ничего нѣтъ, и изъ Грузіи не получаю вѣстей. Прощайте. Меншиковъ.

Севастополь, 30-го мая 1854 г.

Любезный князь, мы здѣсь въ совершенномъ невѣдѣніи того, что дѣлается въ княжествахъ и на Дунаѣ. Мы только изъ нѣмецкихъ газетъ узнали, что вы пришли подъ Силистрію. Посылаю моего адъютанта Грейга, котораго вамъ рекомендую, съ этими письмами къ вамъ, единственно съ цѣлью узнать, что вы дѣлаете.

Съ 8-го мая непріятельскіе флоты не показывались въ нашихъ окрестностяхъ. И крейсера наши, дошедшіе 27-го (апрѣля) до Синопъ, не встрѣтили ни одного военного судна.

Вашъ братецъ отягощается своимъ неловкимъ положеніемъ здѣсь, и мнѣ это тягостно, потому что не имѣю поручить ему какое-либо начальство, развѣ уступить свое собственное. Я представлялъ его конфиденціальнымъ образомъ военному министру, говоря, что онъ гораздо болѣе способенъ командовать армейскимъ корпусомъ, или быть во главѣ военного управленія, нежели большинство генераловъ, занимающихъ подобныя мѣста.

На прощанье, любезный князь, прошу васъ убѣдительно не оставлять насъ безъ вѣстей о происходящемъ. До насъ или ничего не доходить, или только одесскіе искаженные слухи. Весь вашъ Меншиковъ.

31-го мая.

P. S. Вчера вечеромъ, въ сумерки, въ виду Севастополя показались три непріятельскіе парохода. Я велѣлъ преслѣдовать ихъ, но посланныя за ними суда не успѣли нагнать ихъ. Возвратясь въ 8 ч. утра, они убѣдились, что то былъ не авангардъ, а отдѣльныя суда.

Севастополь, 22-го іюня 1854 г.

Любезный князь, Грейгъ передалъ мнѣ ваши письма, за которыя весьма благодаренъ. Я чрезвычайно любопытствовалъ знать послѣднія происшествія.

Я посылаю своего сына къ фельдмаршалу (Паскевичу) съ письмомъ соболъзнованія о полученной имъ ранѣ. Но интереснаго ничего не имѣю ему сообщить. Непритель ограничивается наблюденіями за нами на большихъ пароходахъ; но надобно полагать, что онъ попытается направить экспедицію въ Крымъ, потому что враждебныя дѣйствія Австріи позволяютъ ему успокоиться относительно Дуная.

Войско мое хорошее, но въ артилеріи недостатокъ. У насъ 4 съ половиной легкія батареи, а нѣтъ ни одного батарейнаго орудія, которое я могъ бы противопоставить непрителю.

Если Австрія вступитъ въ Валахію, не нападая на наши вой-

ска и не касаясь нашей территории. станете-ли вы их атаковать или же примете оборонительное положение? Разъясните мнѣ это.

Для очищенія княжествъ нашлась бы стратегическая причина, а это повело бы къ соглашенію съ Нѣмцами.

Выигравъ съ этой стороны, можно бы перенести войну въ Азію и порядочно насолить тамъ Туркамъ, заманивая одновременно союзниковъ въ Анатолию.

Закрываю свою мечту, любезный князь. Прощайте. Меншиковъ.

Севастополь, 30-го іюня 1854 г.

(Весьма секретно). Любезный князь, изъ Петербурга, Варшавы и Вѣны меня извѣщаютъ, что главныя силы Англо-Французовъ направляются противъ Севастополя, какъ въ главной цѣли войны, состоящей въ намѣреніи истребить здѣшнее адмиралтейство и уничтожить черноморскій флотъ.

И приказаніе и долгъ повелѣваютъ мнѣ защищать ихъ до послѣдней капли крови, но вмѣстѣ съ тѣмъ предвижу, что буду раздавленъ, и безъ успѣха, если непріятель высадится въ числѣ 50-ти или 60-ти тысячъ человекъ, не включая сюда Турокъ и Тунисцовъ.

Слѣдовательно главная забота должна быть о томъ, чтобы не допустить непріятеля съ такими силами до Крима, или же дать мнѣ равносильное подкрѣпленіе. Вы можете, любезный князь, содѣйствовать и тому и другому.

Мнѣ кажется, что если сдѣлать въ Карасу демонстрацію по направленію къ Варнѣ, да явно обнаруживать приготовления экспедиціи въ эту сторону, то это можетъ заставить союзниковъ не удалаться отъ этой крѣпости.

Что касается до подкрѣпленія, то мнѣ хотѣлось бы, что бы 16-я дивизія воротилась въ Крымъ.

Болѣе чѣмъ вѣроятно, что нашъ отвѣтъ на предложенія Австріи замедлитъ операциі этой державы, и въ такомъ случаѣ вы можете обойтись и безъ этой дивизіи.

Такъ какъ непріятелю понадобятся нѣсколько недѣль для организациі экспедиціи въ большихъ размѣрахъ, то дивизія успѣетъ прибыть, и тѣмъ помѣшать Англичанамъ въ одной изъ главныхъ цѣлей войны.

Если у васъ есть полномочіе на передвиженіе этого войска къ Перекопу, то я умоляю васъ сдѣлать это; если-жъ нѣтъ, то постарайтесь испросить позволеніе, а между тѣмъ, разставьте полки по направленію предстоящаго имъ пути.

Я настаиваю въ Петербургѣ на необходимости подкрѣпленія, и

прошу васъ, любезный князь, принять мою просьбу въ серьезное соображеніе. Если нашъ флотъ уничтожатъ, то вѣдь мы на двадцать лѣтъ потеряемъ всякое вліяніе на Востокъ, который со всѣхъ сторонъ, и съ моря и со стороны княжествъ, будетъ для насъ не приступень.

Съ нетерпѣніемъ буду поджидать возвращенія этого курьера съ вашимъ отвѣтомъ. Искренно вашъ Меншиковъ.

Вашъ братецъ не пишетъ вамъ сегодня ничего. Онъ здоровъ. Новаго ничего не имѣю сообщить.

(9-го сентября 1854 г.).

(Справка). Генераль-адъютантъ князь Меншиковъ въ отзывѣ своемъ къ военному министру сообщилъ о дѣйствіяхъ генерала отъ инфантеріи князя Горчакова, въ альминскомъ сраженіи слѣдующее:

„Генераль князь Горчаковъ, видя рѣшительный натискъ на нашъ центръ, между тѣмъ какъ противу праваго фланга не было усиленныхъ дѣйствій, сдѣлалъ распоряженіе о подкрѣпленіи центра праваго фланга..., гдѣ такимъ образомъ огонь нашъ усилился. Англичане, не взирая на убійственный картечный огонь 28-ми орудій, вырывавшій цѣлыя ряды, стали переходить черезъ рѣку Альму, вездѣ удобопроеходимую. Генераль князь Горчаковъ бросился впередъ и повелъ самъ въ штыки баталіоны егерскаго е. и. в. вел. кн. Михаила Николаевича полка, но жестокой штуцерной огонь въ самое короткое время лишилъ войска всѣхъ почти начальниковъ... и потому атака въ штыки не могла имѣть той стройности, которая обыкновенно предшествуетъ успѣху... Въ бою 8-го сентября изъ числа войскъ заслужили особенную похвалу всѣ дѣйствующая на полѣ артилерія и Владимірскій пѣхотный полкъ... Этотъ же полкъ водилъ въ штыки генераль князь Горчаковъ, подъ которымъ убиты двѣ лошади... Справедливымъ долгомъ считаю сказать, что генераль отъ инфантеріи князь Горчаковъ былъ во все время сраженія неутомимымъ дѣятелемъ и явилъ истинное самоотверженіе, подавая примѣръ храбрости“.

9-го сентября 1854 г.

Любезный князь, я только что получилъ черезъ Мезенцова ваше письмо, а какъ сообщенія мои ненадежны, то я сошлюсь на то, что онъ вамъ скажетъ въ отвѣтъ на ваши вопросы ко мнѣ, равно какъ и на то, что я сверхъ того сообщу ему словесно. Всѣмъ сердцемъ вашъ Меншиковъ.

Севастополь, Сѣверное укрѣпленіе, 20-го сентября 1854 г.

Любезный князь, посылаю вамъ Щербатова обратно.

Вотъ моя позиція: такъ какъ непріятель заключенъ въ простран-

ствѣ между Балаклавой, Чоргунскими дефилеями, Севастополемъ и моремъ, то я занимаю сѣверный берегъ рейда, недоступный для неприятельскаго флота, потому, что мы загородили форватерь, потопивъ нѣсколько старыхъ судовъ. Такимъ образомъ всѣ мѣры защиты направлены на сушу.

Союзники высадили въ Балаклавѣ тяжелую артилерію и укрѣпляютъ городъ. Намъ видно на разстояніи двухъ пушечныхъ выстрѣловъ отъ Севастополя, какъ они копаютъ землю, и намъ не миновать бомбардировки.

Я не побоялся бы такого рода нападенія, но гораздо болѣе страшить меня — штурмъ.

Гарнизонъ состоитъ изъ 8-ми резервныхъ баталіоновъ 13-й дивизіи, изъ трехъ полковъ 17-й и изъ всего личнаго состава флота; но за то какъ велика и окружность, которую надо защищать! Приступаемъ къ приведенію домовъ въ оборонительное состояніе на случай штурма. Внутренняя война начинается.

Моя обязанность — приходить на помощь крѣпости, а можетъ быть придется мнѣ и напасть на правый флангъ неприятеля. Но какъ мнѣ трудно пробраться къ нему черезъ Чоргунскіе дефилеи, такъ и ему ко мнѣ. А съ моей стороны это затрудненіе значительнѣе, по причинѣ меньшаго числа и особенно худшаго качества войскъ.

Евнаторія занята и укрѣпляется Турками, къ которымъ придетъ еще на помощь кавалерія. У меня же нѣтъ ни одного всадника, котораго бы могъ имъ противопоставить, и я съ нетерпѣніемъ жду прихода дивизіи улановъ Корфа, которыхъ и направляю на тотъ пунктъ.

Хомутовъ отвелъ обратно часть посланнаго имъ ко мнѣ подкрѣпленія, вслѣдствіе объявленія военнаго министра, будто турецкій экспедиціонный корпусъ въ 15 т. человекъ собирается напасть на Θεодосію.

Изъ всего сказаннаго, любезный князь, вы видите, что намъ только и нужно, что войска. войска и войска!

Ради Бога, поторопите сюда то, которое вами назначено. Весь вашъ Меншиковъ.

Р. S. По словамъ одного шпиона, въ Балаклавѣ высадилась турецкая кавалерія; и въ Евнаторіи поджидаютъ такую же. Первая назначена всполошить побережье и горы, а вторая — мѣшать нашимъ сообщеніямъ.

На бивуакѣ между Инкерманомъ и Бельбекомъ, 29-го сентября 1854 г.

Любезный князь, вы прислали ко мнѣ графа Орлова-Денисова узнать о взятіи неприятелемъ Севастополя, которое вы полагали близкимъ. Но событіе это еще отдаленно.

Отпускаю этого офицера обратно къ вамъ, чтобы не задерживать его здѣсь по-пустому.

Кумани привезъ мнѣ отъ васъ письмо. Онъ выѣдетъ отсюда черезъ два дня.

Со времени привезенныхъ вамъ княземъ Щербатовымъ извѣстій не произошло никакой перемѣны во взаимномъ положеніи нашемъ съ непріателемъ; одно только, что два дня тому (назадъ) союзники получили подкрѣпленіе въ 10 т. человекъ, а чтобы вамъ равняться съ ними, 12-й дивизіи далеко недостаточно.

До сихъ поръ непріатель ограничился копаніемъ траншеи впереди одного изъ своихъ лагерей, но, по отдаленности ея отъ крѣпости, она не можетъ быть параллелью, а скорѣе ложементомъ для застрѣльщиковъ аванпостныхъ ведетовъ.

Стараніями Тотлебена Севастопольскія укрѣпленія значительно усилены въ теченіе этого мѣсяца, и вамъ я благодаренъ какъ за величайшую услугу, за то, что послали мнѣ сюда Тотлебена.

Крѣпостной гарнизонъ къ завтрашнему дню составитъ свыше 37 т. человекъ, включая сюда 11 т. матросовъ, раздѣленныхъ по баталіонно; потомъ есть возможность освѣжать гарнизонъ корпусомъ, стоящимъ въ полѣ.

Вы видите изъ этого, любезный князь, что Севастополь снабженъ достаточными способами защиты, и паденіе его едва-ли близко. Если-жъ бы крѣпость была взята, то надобно будетъ все-таки отнять ее у непріателя, и не допускать его до зимовки въ Крыму, или до завоеванія края. Вся суть дѣла въ томъ, чтобы удержать край за собою: давайте только побольше войска.

Не знаю, какъ ужъ благодарить васъ за все ваше попеченіе объ насъ, за всѣ мѣры, принятыя вами для удовлетворенія нашихъ нуждъ. Я еще и лично благодаренъ вашему братцу за то, что онъ принялъ на себя должность помощника начальника надъ войсками, и слѣдовательно, исполненіе всѣхъ второстепенныхъ распоряженій, чѣмъ и помогаетъ мнѣ какъ добрый старій другъ.

Вѣрите, любезный князь, моею старинной и постоянной преданности. Меншиковъ.

На бивуакѣ между Инкерманомъ и Бельбекомъ, 1-го октября 1854 г.

Любезный князь, отправляю къ вамъ обратно, по желанію вашему, г. Кумани, пробывшаго здѣсь два дня.

Со времени отъѣзда графа Орлова-Деисова ничего не случилось, о чемъ бы нужно было васъ извѣстить. Взаимное положеніе одинаково: непріатель забавляется рытвемъ траншей, повидимому,

съ цѣлью обороняться, а не осаждать, такъ какъ это не апроши. Намѣревается-ли онъ бомбардировать насъ, или повести правильную осаду, то во всякомъ случаѣ непріятель дѣйствуетъ медленно, что однако не устраняетъ намѣреніе со временемъ овладѣть Севастополемъ.

Наше дѣло здѣсь—не допускать до этого, было бы только у насъ достаточно войска; но какъ его нѣтъ, то мы должны ограничиться усиліями замедлить это взятіе всѣми возможными мѣрами, и для этого всего успѣшнѣе будетъ беспокоить тылъ непріятельскій.

Я употребляю съ этою цѣлью генерала N. N.,¹⁾ котораго вы откомандировали ко мнѣ съ 12-ою дивизією, если только нельзя къ нему примѣнить латинскую поговорку: „timeo danaos dona ferentes“.²⁾

Въ случаѣ чего новаго, я потороплюсь, любезный князь, извѣстить васъ о томъ съ нарочнымъ. Меншиковъ.

На бивуакѣ между Инкерманомъ и Бельбекомъ, 7-го октября 1854 г.

Благодарю васъ, любезный князь, за ваше дружеское письмо отъ 3-го числа, привезенное мнѣ вашимъ племянникомъ; благодарю за всѣ совѣты и указанія, равно какъ и за обѣ посланныя дивизіи. Я тороплю ихъ маршъ насколько возможно, разсаживая ихъ по подводамъ, и имѣю еще средства отвратить паденіе Севастополя, ударивъ во флангъ непріятеля чрезъ занятіе дефилеесъ Черной и Балаклавы, гдѣ у Англичанъ хранятся склады.

5-го числа бомбардировали Севастополь съ суши и съ моря, и съ необыкновенною силою; наши батареи также энергично отвѣчали. Сегодня канонада возобновилась, хотя противники наши ничего отъ этого не выиграли. Потеря въ людяхъ не такъ велика, но важно то, что адмиралъ Корниловъ смертельно раненъ: пушечнымъ ядромъ ему оторвало ногу у самаго бедра.

Во время бомбардированія съ моря дымъ былъ такой густой, что невозможно было разглядѣть, насколько пострадалъ французскій флотъ, такъ какъ большею частію его линейныя суда насъ атаквали; кажется, одно изъ этихъ судовъ потеряло свои мачты, а другое—загорѣлось во время битвы. Слышенъ также былъ взрывъ, и, судя по прибитымъ волненіемъ обломкамъ внутреннихъ частей судна, надо полагать, что одно изъ судовъ взлетѣло на воздухъ. Но достовѣрнаго на этотъ счетъ нѣтъ ничего.

Наши 400 береговыхъ пушекъ на батареяхъ такъ много потребляютъ пороку, что я пишу во всѣ концы о доставкѣ сюда нѣкотораго количества.

¹⁾ Фамилія написана крайне неразборчиво.

²⁾ Боюсь грековъ приносящихъ подарки.

Корфъ продолжаетъ блокировать Евпаторію. Изъ гарнизона конные Татары каждый день выходятъ на стычки съ уланами, и смѣются надъ ихъ неловкостью и неумѣньемъ драться.

Байдарскую долину я занялъ временнымъ уланскимъ полкомъ, а Чургунскіе дефилеи—бригадою Семьякина, изъ 12-й дивизіи; это распоряженіе очень стѣсняетъ непріятеля, за недостаткомъ у него фуража.

Со стороны Феодосіи и Керчи, все спокойно. Впрочемъ, подходит время замерзанія Азовскаго моря, такъ что едва-ли непріятель въ этомъ году предприметъ экспедицію противъ этой части Крыма.

Вручитель этого письма — адъютантъ генерала Жабокрицкаго, нѣкто Воскобойниковъ, который, по домашнимъ дѣламъ, долженъ побывать въ Кишеневѣ. Потрудитесь отправить его потомъ ко мнѣ обратно. Весь вашъ. Меншиковъ.

Бельбекъ, 15-го октября 1854 г.

Любезный князь, спѣшу возвратить вамъ вашего племянника съ извѣстіемъ о доблестномъ дѣлѣ 12-й дивизіи.

Третьяго дня, 13-го октября, Липранди атаковалъ и взялъ отдѣльный непріятельскій лагерь, укрѣпленный четырьмя редутами, которые защищали отчасти Турки въ обезпеченіе сообщеній англійскаго корпуса съ Балакловою, мѣстомъ его складовъ. Какъ только составлена будетъ объ этомъ реляція, я пришлю вамъ копію съ нея. Сегодня я объ этомъ не распространюсь. Вашъ племянникъ, какъ очевидецъ, расскажетъ вамъ всѣ подробности по картѣ.

До сихъ поръ Англичане ограничили возведеніемъ противъ Липранди новыхъ траншей, какъ бы для сопротивленія нашему дальнѣйшему движенію, и повидимому не намѣрены начинать первые; въ такомъ случаѣ мы это сдѣлаемъ какъ скоро придутъ 10-я и 11-я дивизіи. Послѣ завтра жду голову колонны.

Севастополь держится, благодаря геройскому мужеству морскихъ экипажей, которые служатъ при пушкахъ, и весело подвергаютъ себя смерти: это для нихъ праздникъ. Тотлебенъ — удивительный человекъ: противъ каждой новой непріятельской батареи онъ умѣетъ воздвигнуть новую у себя, да еще съ большимъ числомъ орудій, въ ущербъ непріятеля. Искренно вашъ Меншиковъ.

Прошу васъ передать Ихъ Высочествамъ Великимъ Князьямъ мое глубочайшее почтеніе.

25-го октября 1854 г.—близъ Севастополя.

Великіе Князья пріѣхали третьяго дня, и вчера участвовали въ большой вылазкѣ, подъ командою Даненберга. Намѣреніе наше было засѣсть на высотахъ противъ праваго непріятельскаго крыла,

и съ нашего лѣваго; но мы никакъ не могли удержаться на этомъ пунктѣ.

Карабины-минье и застрѣльщныи съ самаго начала выбили у насъ изъ строя: Соймонова, Охтерлопи, Вильбоа, пять полковныхъ командировъ и многихъ офицеровъ. Раненыхъ безъ малаго 2 т. И непріятель значительно пострадалъ отъ огня нашей артилеріи. Но въ концѣ-концовъ гораздо болѣе вѣроятности въ успѣхъ имѣеть непріятель.

Недосугъ сегодня что-либо къ этому прибавить. Меншиковъ.

Соймоновъ умеръ. Число раненыхъ доходить до 3,600, изъ нихъ 109 офицеровъ. Дайте мнѣ возможность защищать Крымъ, если Севастополь падеть. Нѣтъ-ли для меня еще дивизіи въ вашемъ распоряженіи? Во всякомъ случаѣ, распространяйте слухъ о большомъ движеніи войска въ Крымъ.

Близъ Севастополя, 26-го октября 1854 г.

Въ третьягоднишней вылазкѣ мы страшно много потеряли. Не считая убитыхъ, однихъ раненыхъ поступило въ госпитали до 6 т.; но къ чести войска могу сказать, что дѣло это, вмѣсто унынія, напротивъ, наполнило ихъ еще болѣею бодростью.

Потеря непріятеля должна быть также значительна. Огонь его противъ крѣпости замѣтно ослабъ; но зато саперы все ближе подходятъ. Нѣсколько непріятельскихъ судовъ ушли, вѣроятно за подкрѣпленіемъ. По словамъ плѣнныхъ, изъ Марсели идетъ 6-я дивизія.

Численное превосходство пѣхоты у непріятеля поставитъ насъ въ еще худшее положеніе. Моя многочисленная кавалерія годится только для занятія равнины и для демонстрацій передъ выходами изъ горъ, занимаемыми Англичанами и укрѣпленными ими на подобіе Торесъ-Ведраса.

Я призвалъ сюда изъ Херсона два баталіона Камчатскаго полка, которые оставлены были тамъ 11-ю дивизіею. Постарайтесь поддержать меня, насколько вамъ будетъ возможно. Не прикажете-ли вы занять Николаевъ (не подвергающійся въ этомъ году еще никакой бѣдѣ) какими-нибудь сосѣдними войсками, а мнѣ — прислать тамошніа?

И госпитали, и всѣ мѣста, куда только можно было помѣстить раненыхъ, переполнены. Число послѣднихъ увеличивается каждый день отъ одной до трехъ сотенъ. Они размѣщены въ полѣ подъ защитою корабельныхъ парусовъ. Ради Бога, пришлите намъ хирурговъ и фельдшеровъ. У насъ только по одному на 400 человекъ

раненныхъ, такъ что многіе съ 24-го числа остаются безъ перевязки, за неизмѣнимъ ружь исполнить это.

Примите, любезный князь, увѣреніе въ моей искренней и дружеской преданности. Меншиковъ.

Сѣверная, 27-го октября 1854 г.

Вы требовали отъ меня Граве; а такъ какъ онъ въ настоящее время при васъ, то и оставьте его у себя.

Соймоновъ умеръ. Генераль Вильбоа и пять полковыхъ командировъ выбыли изъ строя. Въ нѣкоторыхъ полкахъ нѣтъ ни одного штабъ-офицера и ими командуютъ капитаны. Я положительно не знаю, кѣмъ замѣнить выбывшихъ; а недостатокъ въ старшихъ офицерахъ такъ великъ, что я буквально не имѣю никого, кому поручить заботу о тылѣ арміи и объ отставшихъ, и вообще для соблюденія порядка; также надъ госпиталями некого поставить, потому что у меня нѣтъ штаба, какому слѣдуетъ быть при главной квартирѣ.

Очень вамъ благодаренъ за порохъ: его подвозятъ ко мнѣ со всѣхъ сторонъ, но карабинные патроны вышли всѣ, и въ паркахъ ихъ нѣтъ; оттого я васъ очень прошу распорядиться о присылкѣ ко мнѣ патроновъ какъ можно поспѣшнѣе. Преданный вамъ. Меншиковъ.

Р. S. Нѣсколько дней тому капитанъ Фалькмутъ лишился руки; ему очень худо.

Я измученъ трудами и заботами, и не вижу выхода изъ своего положенія; утѣшительнаго ничего, а зато сплетень—гибель!!

Канцелярія начальника главнаго штаба, № 7318.

По генеральному штабу, 31-го октября 1854 г.

М. г., князь Михаилъ Дмитріевичъ. Плѣнные показываютъ, что на пароходахъ флота должны прибыть къ нимъ изъ Тулона 6-я и 7-я пѣхотныя дивизіи, которыя, по словамъ ихъ, уже отплыли, независимо отъ англійскихъ войскъ, ожидаемыхъ изъ восточной Индіи. Такимъ образомъ непріятель потери свои постоянно вознаграждаетъ и даже усиливаетъ (войска). Между тѣмъ какъ мы, теряя ежедневно людей въ Севастополь и въ сраженіяхъ, какъ напр. 24 числа, подкрѣпленія въ виду не имѣемъ и становимся численностью слабѣе противниковъ нашихъ.

Обстоятельство это вынуждаетъ меня обратиться къ в. с. съ покорнѣйшею просьбою, подкрѣпить меня войсками, которыя составляли бы резервъ мой, двинувъ для сего немедленно усиленными переходами на подводахъ войска, расположенныя въ Николаевѣ, съ

тѣмъ, чтобы замѣнить ихъ другими войсками, въ вѣдѣніи вашемъ состоящими. Кавалерією мы значительно сильнѣе, но непріятель находится на мѣстности, гдѣ нельзя ее употребить иначе, какъ прорвавъ его линію, весьма сильно укрѣпленную.

Примите, в. с., увѣреніе въ совершенномъ моемъ къ вамъ почтеніи и преданности. Меншиковъ. На сѣверной сторонѣ Севастополя, 26-го (sic) октября 1854 г.

Его сіятельству князю М. Д. Горчакову.

Сѣверная, Севастополь, 2-го ноября 1854 г.

Любезный князь, отвѣчаю на ваше письмо отъ 25-го октября, привезенное мнѣ Сергпутовскимъ. Онъ же вручить вамъ и мое.

Уже нѣсколько дней, какъ осадныя работы непріятеля прекратились, а превосходство нашего огня помѣшало ему вооружить большую батарею передъ бастіономъ № 4-го, какъ увидите на прилагаемомъ планѣ. Теперь онъ занятъ сооруженіемъ контрвалационной линіи, снабжая ее сильными редутами, начиная отъ Инкерманской долины до моря, и онъ уже укрѣпилъ всѣ высоты за Черною Рѣчкою до Балаклавы. Положеніе его непреступное.

Эти укрѣпленія имѣютъ цѣлью обезпечить или отплытіе, или зимнія квартиры непріятеля. Послѣднее оправдывается разными приготовленіями и ожиданіемъ досчатыхъ балагановъ, въ родѣ нѣсколькихъ присланныхъ уже изъ Константинополя.

Севастополь падеть въ обоихъ случаяхъ: если непріятель, усиливъ свои средства, успѣетъ занять бастіонъ № 4-й, и также если онъ продлитъ осаду, заставляя насъ издерживать порохъ. Пороху у насъ хватаетъ только на нѣсколько дней, и если не привезутъ свѣжаго, придется вывести гарнизонъ.

Весь, назначенный для крѣпостной артилеріи, порохъ вынешетъ, за исключеніемъ 1,200 пудовъ, ожидаемыхъ черезъ недѣлю изъ Новочеркасска, и 4 т. пудовъ, высылаемыхъ изъ Вѣны; но когда эти получатся, неизвѣстно.

Овладеетъ-ли непріятель Севастополемъ, или продлитъ осаду, намъ слѣдуетъ блокировать его армію въ теченіе зимы; а въ такомъ случаѣ, любезный князь, невозможно будетъ возвратитъ вамъ ваши войска. Если же непріятель отплыветъ, тогда я немедленно возвращу вамъ 4-й корпусъ драгуновъ и улановъ Корфа: послѣднихъ впрочемъ только, если Евпаторія будетъ очищена, и если для блокады ея достаточно будетъ прочаго войска.

Между тѣмъ, у меня потеря людей такъ значительна, что необходимо подкрѣпленіе пѣхотою, которая могла бы служить сильнымъ

резервомъ въ случаѣ, что непріятельскій корпусъ вздумаетъ прорѣзать блокадную линію.

Плѣнный французскій капитанъ увѣряетъ, будто недавно высажены на берегъ 6-я дивизія и одна бригада 7-й дивизіи; стало быть, силы непріятельскія значительноѣ того, что мы полагали. Онъ же сказывалъ, что 24-го числа убитъ адъютантъ Наполеона, генераль Делурмелъ. Въ тотъ же день Англичане лишились лорда Каткарта, и еще одного генерала. Герцогъ Кембриджскій кажется контужень въ ногу.

Я полагаю, что Лавровъ, котораго вы требовали къ себѣ, уже нѣсколько дней находится при васъ. Всѣмъ сердцемъ вашъ. Меншиковъ.

Сѣверная, Севастополь, 10-го ноября 1854 г.

Я получилъ ваше собственноручное письмо отъ 30-го октября черезъ г. Попова, котораго отправляю къ вамъ обратно. Отъ всего сердца благодарю васъ за это письмо: я узналъ въ немъ друга молодости и привязанность стараго сослуживца, котораго чувства лѣта не охладили и чьи совѣты принимаю съ благодарностью.

Всѣ работы непріятеля клонятся къ укрѣпленію въ большихъ размѣрахъ контрвалационной линіи позади траншей, для прикрытія своей зимней стоянки.

Неприступность его позиціи даетъ ему возможность высаживать на всякомъ пунктѣ берега, по ту сторону нашей блокадной линіи, Турокъ, Египтянъ, Тунисцевъ. А какъ я поддержу эту блокаду тѣмъ, что остается у меня сверхъ гарнизона? Кавалерію этого нельзя сдѣлать, ей нуженъ фуражъ, а разсѣянную пѣхоту побьютъ отдѣльными частями.

Позиція Липранди все еще занята войскомъ подъ непосредственнымъ начальствомъ вашего брата, но онъ принужденъ будетъ приберегать ее, держась все-таки Черной Рѣчки. Онъ отправилъ драгунъ и гусаръ въ Бахчисарай; по причинѣ испорченныхъ дорогъ, сѣно не подвозить.

Севастополь будетъ держаться до тѣхъ поръ, покуда не сожгутъ нашего флота; еслибъ послѣднее случилось, то надобно будетъ стараться вывести изъ крѣпости гарнизонъ: иначе онъ погибнетъ. Только стикіи могутъ содѣйствовать нашему успѣху, если поглотятъ провіантъ нашихъ противниковъ, а голодъ заставитъ ихъ уйти. Все это приводитъ меня въ отчаяніе.

Здоровье вашего брата плохо, а мое и того плоше. Можетъ случиться, что мы оба одновременно не въ состояніи будемъ управлять операціями, тогда начальство должно перейти въ руки Даненберга,

но это было бы истинное несчастье. Я обратилъ вниманіе военнаго министра на это обстоятельство. Можно бы было замѣнить корпусъ Даненберга корпусомъ Сакена.

Обнародованная въ Петербургѣ реляція Альминскаго сраженія была составлена въ министерствѣ на основаніи однихъ слуховъ, до полученія моея, и въ ней о братцѣ вашемъ ничего не сказано, что, конечно, его оскорбило. Между тѣмъ, вотъ что я сказалъ о немъ въ своемъ рапортѣ (см. стр. 305). Прощайте, любезный князь, еще разъ благодарю за письмо ваше. Меншиковъ.

Офенбергъ только что вручилъ мнѣ ваше письмо отъ 6 ч. Нечего и говорить, какое впечатлѣніе произвела на меня извѣсна Пруссія. А на счетъ Омера-паша, я надѣюсь, что ваши войска побьютъ его; онѣ спасутъ Севастополь.

Сѣверная, 16-го ноября.

Любезный князь, отправляю къ вамъ обратно барона Офенберга: онъ расскажетъ вамъ о нашемъ положеніи.

Непріятель возобновилъ свои осадныя работы; онъ возводитъ и вооружаетъ нѣсколько батарей, предназначенныхъ, кажется, для обстрѣливанія бастионовъ № 3, 4 и 5. Если ему удастся заставить замолчать нашу артилерію, тогда всѣ преимущества будутъ на его сторонѣ, развѣ случится что-нибудь необыкновенное. Меншиковъ.

Сѣверная, Севастополь, 21-го ноября 1854 г.

Очень вамъ благодаренъ, любезный князь, за присылку англо-французскихъ бюлетеней о вылазкѣ 24-го октября, вмѣстѣ съ письмомъ вашимъ отъ 11-го сего мѣсяца.

Вы повторяете однажды уже высказанное вами мнѣніе о несвоевременности покуда рѣшительнаго наступательнаго движенія съ моей стороны. Я вполне раздѣляю ваше мнѣніе, но въ Петербургѣ не то думаютъ. Тамъ хотятъ, чтобы я правымъ крыломъ сдѣлалъ такое же движеніе, какое оказалось столь неудачнымъ съ лѣвымъ, и на которое мнѣ указывали два раза выше, но на этотъ разъ я буду настаивать на невозможности, развѣ формально прикажутъ идти напроломъ.

Какъ ни ужасна погода, а торговыя суда каждый день приходятъ со свѣжими припасами для непріятеля. Не могу еще распознать, что онъ замышляетъ. Похоже на намѣреніе выждать подерѣвленіе, а тамъ съ новою силою возобновить дѣйствія. Газеты пишутъ о посылкѣ дивизій Дюлака и Сала, входившихъ въ составъ южнаго корпуса; а англійскія линейныя суда снялись съ якоря 16-го ч. и направились къ востоку. Изъ 21-го линейнаго корабля, какъ французскихъ, такъ и англійскихъ, стоявшихъ въ октябрѣ на якорѣ передъ Севастополемъ,

осталось теперь только 9: 4 английскихъ и 5 французскихъ. Грозная линия контрвалаціонныхъ редутовъ безпрестанно совершенствуется, а со стороны Англичанъ производятся апроши, съ цѣлью занять пункты, откуда можно будетъ бомбардировать рейдъ, что вынудитъ насъ подерживать огонь и издерживать много пороху.

За исключеніемъ стрѣльбы изъ нѣсколькихъ мортиръ, батареи ихъ молчатъ. У непріятеля устроено много новыхъ въ траншеяхъ; но онѣ не демаскированы. Если всѣ онѣ вооружены (въ чемъ я не увѣренъ), то намъ придется отвѣчать на 200 орудій какъ французскихъ, такъ и английскихъ.

Тотлебенъ нашелъ возможнымъ употребить съ этою цѣлью 198 орудій; онѣ произведутъ свое дѣйствіе, если только хватитъ у насъ пороха. Я страшусь этой канонады, потому что она похититъ изъ нашего гарнизона до 1,500 или до 2,000 человекъ.

Съ другой стороны не замѣтно, что бы подвигались наступательныя траншеи противъ пунктовъ атаки; каждый день мы видимъ, какъ артилерія и багажъ направляются къ пристанямъ. Отъ всѣхъ этихъ мѣръ — и за и противъ — я въ недоразумѣніи.

Государь полагаетъ, что непріятель высадится въ значительномъ числѣ въ Евпаторію, съ цѣлью дѣйствовать на Перекопъ и на наши сообщенія. Поэтому онъ приказалъ мнѣ направить туда драгунъ для соединенія ихъ съ дивизією Корфа и отдать все подъ начальство генерала Врангеля. Исполняя этотъ приказъ, я размѣщаю драгунъ по квартирамъ на Альмѣ и Бугунакѣ. По мнѣ, такое предпріятіе непріятеля кажется невѣроятнымъ, по крайней мѣрѣ нынѣшнюю зиму.

Спрошенные дезертиры увѣряютъ, будто въ непріятельскихъ войскахъ стали роптать, но начальники собрали каждый своихъ людей и объявили имъ, что Омеръ-паша высадился въ Крыму, въ тылу нашемъ; что мы принуждены будемъ отступить, а затѣмъ они расположатся на зимнихъ квартирахъ въ Севастополѣ.

Изъ доставленныхъ вами сухарей одна партія положительно никуда не годится; но какъ между счетчиками магазина съ одной стороны и полковыми съ другой произошла стачка, то мнѣ пришлось бросить розыски. Всѣмъ сердцемъ вашъ Меншиковъ.

Прошлою ночью непріятель провелъ дагѣ лѣвую паралель противъ бастіона № 5-й.

Съ этимъ письмомъ отправляю къ вамъ обратно Бобринскаго. Если вы пришлете мнѣ сюда еще кого-нибудь, то я весьма буду вамъ обязанъ, только бы это не былъ Л*.

Сѣверная, Севастополь, 27-го 28-го ноября 1854 г.

Любезный князь, я получилъ вчера ваше дружеское письмо отъ 21-го числа, и весьма за него благодаренъ. Вы навели мысли мои на такія мѣры, которыя почти не приходили мнѣ въ голову. Мои физическія силы не соотвѣтствуютъ возложенной на меня обязанности; штабъ мой принужденъ предвидѣть и исполнять одинъ столько дѣлъ, что у меня не хватаетъ на это ни времени, ни способностей.

Войска мои безъ генераловъ. Соймоновъ умеръ; Вильбоа и Октерлони не способны служить; Павловъ, о которомъ отзывались, какъ о храбрецѣ, исполнился такой паники, что я, въ предупрежденіе перехода ея на другихъ, долженъ былъ удалить его изъ Севастополя. Липранди безпечень до-нельзя, и всегда находить препятствіе какому-нибудь энергичному дѣлу. 6-й корпусъ брата вашего въ Чургувъ не можетъ похвастать лучшимъ состояніемъ. Моллера, неспособнаго долѣе дѣйствовать въ Севастополь, я замѣстилъ Сакеномъ.

Письмо Штапельберга кажется мнѣ извлеченіемъ газетныхъ извѣстій, и, какъ вы замѣтили, надобно порядочно сбавить цифру высылаемыхъ въ Крымъ войскъ. Англійское подкрѣпленіе изъ Пирея уже прибыло сюда, а численность французскихъ дивизій едва-ли превышаетъ 17 или 18 т. человекъ; если эти войска высадятъ на берегъ, гдѣ-нибудь сѣвернѣе Севастополя, то ихъ удержать наша многочисленная кавалерія, буде не разобьютъ или ослабятъ ихъ наши войска, стояція въ полѣ. Но гораздо вѣроятнѣе, что это подкрѣпленіе присоединится къ осаждающимъ на Херсонесскомъ мысу.

Вчера, 27-го числа, я началъ письмо, а сегодня (28-го числа) кончаю. Прощайте. Преданный вамъ Меншиковъ.

P. S. Изъ Петербурга прибылъ курьеръ. Мною недовольны, требуютъ атаки; вы можете себѣ представить и вѣрнѣе то, что я испытываю.

Наше взаимное положеніе съ непріателемъ все тоже: онъ облегаетъ, но не приближается къ крѣпости, а мы противопоставляемъ ему ложементы съ стрѣлками.

Сѣверная, 29-го ноября 1854 г.

Любезный князь, отправляю къ вамъ обратно вашего курьера Бибикова съ этимъ письмомъ и весьма нужнымъ письмомъ отъ вашего брата.

Послѣ того, что я написалъ вамъ вчера съ Долгорукинымъ, мнѣ мало остается къ этому прибавить. Корфъ и Врангель рапортуютъ, что Евпаторію сильно укрѣпляютъ, вооружая ее артилерією, кото-

рую неприятель свозить съ двухъ 80-ти пушечныхъ линейныхъ кораблей, потерпѣвшихъ крушеніе въ виду города во время бури, бывшей 2-го числа. Говорятъ, что уже поставлено 40 орудій на батареи. Сегодня мы видѣли буксируемый паромомъ англійскій большой транспортъ, шедшій отъ Херсонесскаго мыса въ Евпаторію съ войскомъ.

26-го числа сего мѣсяца два неприятельскія судна дѣлали промѣръ Перекопскаго залива; извѣстно, что крайній уголь этого залива не судоходенъ и часто замерзаетъ.

Сакецъ принялъ начальство надъ Севастополемъ; особеннаго тамъ ничего не произошло въ теченіе дня. Прощайте, любезный князь. Меншиковъ.

Сѣверная, 2-го декабря 1854 г.

Любезный князь, вчера вечеромъ я получилъ ваши письма отъ 26-го и 27-го ноября. Отложу отвѣтъ на нихъ до другаго раза; теперь тороплюсь отправить обратно Крузенштерна съ извѣстіемъ, что такъ какъ императрица очень худо, то великіе князья завтра уѣзжаютъ отсюда въ Петербургъ, съ тѣмъ, что бы послѣ возвратиться. Ихъ экипажи и часть ихъ свиты остаются въ моей главной квартирѣ.

Сюзинки отправили въ Евпаторію нѣсколько судовъ съ турецкимъ войскомъ, вѣроятно съ цѣлью обезпечиванія города, какъ пристанью для поджидаемаго изъ Тулона подкрѣпленія. Нѣсколько военныхъ судовъ показалось въ Перекопскомъ заливѣ. Тамъ господствуетъ паника, дѣйствія которой опасаясь для своихъ транспортовъ. Для успокоенія людей посылаю соединенную кавалерійскую бригаду Рыжова, какъ ненужную мнѣ и дорого мнѣ обходящуюся, которая займетъ мѣстность между Перекопомъ и Краснымъ; присоединяю къ нимъ конную и пѣшую батареи въ подкрѣпленіе стоящихъ тамъ двухъ резервныхъ баталіоновъ.

Въ то же время я велѣлъ придвинуть одинъ изъ полковъ Корфа къ южному берегу залива.

Третьяго дня, на небольшой вылазкѣ, мы взяли изъ французской траншеи три 20-ти фунт. кугорновы мортиры на нашъ вѣсъ. Намъ продолжаютъ тѣснить съ ихъ лѣваго крыла. Всѣмъ сердцемъ вашъ Меншиковъ.

Сѣверная, 7-го декабря 1854 г.

(Весьма секретно). Я только что получилъ заразъ, отъ Государя и отъ военнаго министра, копии трехъ прилагаемыхъ при семъ телеграфическихъ депешъ; изъ нихъ вы увидите, что меня здѣсь ожидаетъ. Въ письмѣ своемъ отъ 27-го ноября Государь говоритъ:

„Комплектованіе буду стараться подвигать; резервные баталіоны

10-й, 11-й и 12-й дивизій, резервные бригады 16-я и 17-я будутъ теперь же посланы въ Херсонъ и Николаевъ, на черный день. Хотя кавалеріи у тебя много, и тѣмъ тѣлѣ твоей много обезпеченъ, но часть пѣхоты и я бы полагалъ, именно резервную бригаду 12-й дивизіи, хорошо бы оставить у Перекопа“.

Поэтому мнѣ остается рассчитывать на подкрѣпленіе только резервовъ 10-й и 11-й дивизій, изъ коихъ два баталіона уже находятся здѣсь, т. е. на нѣсколько тысячъ необученныхъ людей, въ жизнь свою не заряжавшихъ ружье, даже на учени, и все это подъ командою неопытныхъ офицеровъ. А изъ другого мѣста въ государственномъ письмѣ я долженъ заключить, что и это подкрѣпленіе подойдетъ не ранѣ весны.

Средства тамъ, гдѣ есть способныя въ битвѣ войска и генералы, а у меня нѣтъ ни тѣхъ, ни другихъ.

Въ довершеніе хлопотъ, не могу справиться съ устройствомъ провіантныхъ транспортовъ. Три транспорта сухарей изъ вашего продовольствія оказались попорченными и сгнившими до того, что даже при недобросовѣстной сортировкѣ ихъ нельзя употребить въ дѣло. Плутъ N. N. заставилъ принять этотъ транспортъ, задержавъ съ намѣреніемъ остальные. Потомъ и эти были задержаны непроходимыми дорогами; такъ мы живемъ изо дня въ день, къ крайнему моему огорченію. Предвидя возможность оставить мою позицію, чтобы идти на встрѣчу непріятелю, я, понятно, долженъ позаботиться о доставкѣ провіанта въ Севастополь, а между тѣмъ ни откуда нѣтъ привоза. Торопить присылкою провіанта тоже положительно некого. Я писалъ въ Петербургъ о присылкѣ интенданта, но когда, и кого еще пришлютъ? Я принужденъ самъ вести счетъ припасамъ, какъ ни изнемогаю отъ усталости и заботы.

Нѣтъ-ли у васъ, любезный князь, для присылки въ Перекопъ смѣшленнаго человѣка для этого дѣла? Я просилъ покуда Анненкова поручить адъютанту его Ходневу разъѣзды по дорогѣ изъ Перекопа въ Севастополь, для наблюденія за подвозомъ мѣстными средствами и также за починкою мостовъ и исправленіемъ рытвинъ.

Въ продолженіе послѣднихъ двухъ дней огонь нашихъ застрѣльщиковъ и картечный такъ хорошо былъ направленъ, что непріятель не могъ ни на шагъ далѣе подвинуть свои траншеи, которыми онъ обложилъ бастионъ № 5-й. Онъ продолжаетъ перевозить въ Евпаторію Турокъ и кавалерію, и каждый день получаетъ подкрѣпленія, хотя и въ маломъ числѣ.

Англійскіе дезертиры то и дѣло перебѣгаютъ къ намъ, говоря, что имъ не въ силу отъ стужи и сплина.

Велите сдѣлать для насъ большую закупку провіанта на случай вынужденнаго отступленія. Не можете-ли вы также поручить кому-нибудь постройку крѣпостцы на Перекопѣ, для обезпеченія этого поста и успокоенія властей и гарнизона.

Вы мнѣ писали, что представляли о посылкѣ сюда подкрѣпленія; отвѣчали-ли вамъ? Я предпочитаю 8-ю дивизію резервнымъ баталіонамъ. Всѣмъ сердцемъ вашъ, любезный и добрый князь, Меншиковъ.

Р. С. Сейчасъ получилъ письмо отъ Государя, отъ 29-го ноября; Его Величество пишетъ мнѣ, что отношенія наши къ Австріи очень худы. Здоровье Императрицы поправляется.

Сѣверная, 17-го декабря 1854 г.

Любезный князь, ваши дружескія и поучительныя письма отъ 3-го и 5-го декабря переданы мнѣ Рудановскимъ и Столыпинимъ. Не знаю, какъ благодарить васъ за всѣ совѣты и указанія. Я всегда буду за это признателенъ.

Чрезвычайно тревожить меня критическое состояніе, въ которомъ нахожусь относительно запаздывающаго продовольствія.

Лошади походныхъ магазиновъ измучены, а отдыха имъ дать не могу, и нечѣмъ ихъ замѣнить. Въ такомъ же положеніи лошади полковыхъ обозовъ, а война истребила послѣднія немногочисленныя мѣстныя подводы.

Что касается Севастополя, то непріятель угощаетъ его нещадно бомбами, и денно и нощно, но не производитъ большого вреда. Мы отвѣчаемъ ему картечью изъ мортиръ, тревожа его этимъ не мало, особенно 8 фунт. гранатами; жаль только, что изготовленіе послѣднихъ затруднительно.

Судя по собраннымъ нами свѣдѣніямъ, Французы подкапываются по направленію къ бастиону № 4-й. Устье ихъ галереи находится во рву, въ 70 саженьяхъ отъ бастиона, и работа тихо подвигается. Тотлебенъ проводитъ на встрѣчу имъ тайныя галереи, однако до сихъ поръ непріятельскаго подкопщика не слышать.

По словамъ дезертировъ, генералы требуютъ по 30 волонтеровъ съ роты, ко дню приступа, назначеннаго на 1-е января, т. е. на 21-е декабря по нашему стилю, въ понедѣльникъ. Я этому плохо вѣрю, хотя, по словамъ перебѣжчиковъ и дезертировъ, войско дѣйствительно требуетъ штурма, чтобы чѣмъ-нибудь покончить.

Уже нѣсколько дней къ ряду, непріятельскіе пароходы перевозятъ войска изъ Евпаторіи къ Херсонесскому мысу и обратно. Русскіе, которымъ удалось бѣжать изъ Евпаторіи, разсказываютъ, что туда при-

ведены турецкіе полки въ самомъ жалкомъ положеніи съ 6-ю орудіями и малымъ числомъ кавалеріи; но что провіанта и пресованнаго сѣна, взятаго ими съ собою, не надолго хватитъ. Начальникъ этого войска Тефיקъ-паша, ренегатъ, и, какъ сказываютъ, зять Омера-паши; послѣднаго тоже ждутъ.

Французскія подкрѣпленія безпрестанно подходятъ, но полки 7-й дивизіи (Дюлака), повидимому, еще въ пути.

Я чрезвычайно нуждаюсь въ офицерахъ генеральнаго штаба, хотя нѣсколько способныхъ. Находящіеся при мнѣ, за исключеніемъ двухъ-трехъ, совершенныя пѣшвы; къ такимъ принадлежитъ N. N.; не могу вамъ сказать, до какой степени онъ неспособенъ исполнять должность оберъ-квартирмейстера.

Урусовъ принялъ начальство надъ 10-ю дивизіею, которой нуженъ энергичный командиръ. Генераль Баумгартенъ уже не тотъ, что былъ полковникомъ при Четати. Хрулева оставляю при себѣ, на случай экспедиціи, къ которой могутъ вызвать движенія непріятеля.

Поручаю это письмо Рудановскому. Прощайте, добрый князь. Меншиковъ.

Сѣверная, 21-го декабря 1854 г.

Сейчасъ получилъ отъ Государя письмо, сущность котораго заключается въ слѣдующемъ:

— Великіе князья возвратятся сюда къ Крещенію, выѣхавъ изъ Петербурга 26-го числа.

— Узнавъ, что солдаты въ разныхъ пунктахъ сдали свои ранцы, Государь приказываетъ: „Неукоснительно и безотговорочно привести ранцы, и ни подъ какимъ предлогомъ не позволять солдатамъ покидать ихъ“.

— Такъ какъ въ крымской арміи завелись разные фантастическіе костюмы, то велѣно строго соблюдать форму.

Вообще въ тоиъ письма замѣчается скрытое неудовольствіе, смягченное нѣсколькими милостивыми словами.

Такъ какъ дезертиры говорили, что непріятель располагалъ въ день ихъ новаго года начать приступъ крѣпости, то мы всю ночь были насторожѣ.

Корсаковъ ничего не пишетъ мнѣ о дивизіи Урди, ни о 6 казацкой сотнѣ, которую сравниваютъ съ пеструшками. Что слышали вы на этотъ счетъ?

Еслибъ вамъ вздумалось написать вашему братцу, то пришлите съ письмомъ Столыпина, а я отправлю его обратно послѣ завтра.

Вы не повѣрите, сколько я обязанъ вашему братцу, не говоря

уже о томъ, что онъ добровольно сдѣлалъ въ пользу нашего крымскаго корпуса. Онъ и мнѣ приходитъ на помощь своими указаніями, совѣтами, своею опытностью въ дѣлѣ начальствованія и управленія арміею, словомъ всѣмъ, къ чему только подвигаетъ его дружба ко мнѣ. Я чрезвычайно ему благодаренъ. Искренно вашъ, любезный князь. Меншиковъ.

Сѣверная, 22-го декабря 1854 г.

(Секретно). Кланяюсь вамъ въ ноги, любезный и искренній другъ, за готовность прислать вашего генералъ-интенданта. Жду его, какъ Мессію. А за подрѣзленія, которыя вы направляете къ Крыму, вся Россія будетъ вамъ благодарна.

Въ одно время съ вашимъ отношеніемъ касательно маршрута войскъ, я получилъ письмо отъ Государя, которое связываетъ меня заключающимися въ немъ повелѣніями. Я прилагаю здѣсь извлечение изъ этого письма, также копію моего письма къ военному министру.

По рѣшительному приказанію Государя, я приостановилъ на Перекопѣ всю 8-ю дивизію; но еслибы вы получили согласіе на представленную вами во дворѣ и вполне разумную диспозицію новыхъ подрѣзленій, то дайте мнѣ знать о томъ немедленно. Герштенцевейгъ имѣетъ что-то сообщить мнѣ; я не знаю, въ чемъ дѣло, но говорятъ, что его распоряженія болѣе развяжутъ мнѣ руки, нежели сколько позволяетъ письмо Государя.

Относительно резервныхъ бригадъ и баталіоновъ 11-й дивизіи и резервовъ въ корпуса я нахожусь въ невѣдѣніи; не знаю, гдѣ они находятся, и кто ихъ начальники. Въ Уральскомъ казацкомъ полку лошади никуда не годятся и совершенно испорчены, столько же по причинѣ безпечности командира, сколько и по безденежью (какъ и во всѣхъ крымскихъ войскахъ). Сумма задержанныхъ платежей страшная, а выданный капиталъ не покроетъ ее, несмотря на настойчивыя просьбы, обращенныя въ министерство.

Соединенная кавалерійская бригада Рыжова можетъ замѣнить этихъ казаковъ на сѣверѣ Перекопа, гдѣ уже находится одинъ изъ полковъ этой бригады, а другому, за недостаткомъ фуража, велю двинуться къ Дибіру. Рыжову можно будетъ поручить начальство надъ отрядомъ, который вы располагаете сформировать. Это человѣкъ со смысломъ, но ему надобно бы еще хорошаго офицера генеральнаго штаба.

Хрулевъ былъ бы, пожалуй, еще лучше, но онъ въ чинѣ моложе Рыжова; къ тому же, я желалъ бы его оставить при себѣ на такой случай, гдѣ понадобится употребить всю силу войска; а такой случай можно ожидать только въ половинѣ февраля; до тѣхъ поръ непрі-

тель едва-ли въ состояніи предпринять что-либо значительное. Его подкрѣпленія убываютъ вслѣдствіе болѣзней, и я надѣюсь, что еще и январскія мятели подбавятъ къ нимъ своего.

У меня здѣсь 4 т. больныхъ и раненыхъ, и, за недостаткомъ средствъ, я могу вывозить ихъ отсюда только небольшими партіями, однѣ за другими, и то, подвергая ихъ опасности замерзнуть на дорогѣ. Это тѣмъ болѣе хлопотно, что госпитали находятся внѣ укрѣпленій, и придется ихъ бросить, если я буду вынужденъ оставить свою позицію и идти на встрѣчу неприятелю, который можетъ высадиться между Севастополемъ и Перекопомъ. Дороги изъ Симферополя сюда въ такой степени разбиты, недостатокъ въ фуражѣ таковъ, что никто, ни возчики, ни кулаки, даже за баснословныя цѣны не рѣшаются взять на себя перевозку сюда чего-либо. Я вынужденъ отправить кавалерію и часть артилеріи во внутрь страны; а именно артилерію поставить въ вагенбургъ, устроенный мною на Салгирѣ, при устьѣ Зоніи, и укрѣпляемый. Я поставлю его подъ защиту двухъ резервныхъ баталіоновъ Подольскаго полка, стоящихъ теперь въ Перекопѣ. Они не входятъ въ счетъ вашихъ диспозиціонныхъ исчисленій, и отъ нихъ можно отрядить двѣ роты для защиты Чонгорскаго моста. Вотъ вкратцѣ, любезный князь, что я рѣшилъ:

1) Если принять будетъ въ Петербургѣ представленный вами планъ дѣйствія, то я одну изъ бригадъ 8-й дивизіи двину къ центру Крыма, предоставляя себя придвинуть и другую, если бы неприятель высадился на югѣ Перекопа.

2) Резервные баталіоны 10-й дивизіи и два баталіона Дибировскаго полка 12-й дивизіи, присланные отъ васъ, я присоединю къ соответствующимъ имъ полкамъ, соблюдая нужныя при этомъ измѣненія.

3) Просить васъ отдать остальному войску прямя отъ себя приказанія, согласныя или съ положеніемъ, или съ желаніемъ Государя. Если бы я между тѣмъ получилъ изъ Петербурга еще послѣднія приказанія, то я не замедлю сообщить ихъ вамъ.

4) Если вы полагаете Рыжова неспособнымъ командовать сѣвернымъ перекопскимъ отрядомъ, а между тѣмъ найдете, что онъ старше Богушевскаго, то нѣтъ ничего проще, какъ послать перваго съ полкомъ въ резервъ на Дибирь, а другой полкъ оставить при арміи.

Теперь скажу о Севастополѣ. Взаимное положеніе не измѣнилось. Неприятель усовершенствуетъ свои траншеи, а мы увеличиваемъ наши оборонительные рвы, какъ въ ширину, такъ и въ профиль. Наши небольшія вылазки сильно его беспокоятъ: заставляютъ лагери братьяся за оружіе и утомляютъ войско. Огонь его мортиръ такъ чувствите-

лень, что мы ежедневно теряемъ отъ 15-ти до 30-ти человекъ. Я думаю, что и противникамъ нашимъ не легче, потому что выстрѣлы наши очень мѣткі.

Мы очистили равнину со стороны Балаклавы, за неимѣніемъ фуража для кавалеріи; Чоргунскій выходъ занять бригадою 17-й дивизіи, а входъ въ Байдарскую долину нѣсколькими казаками. Непріятельскіе отряды дважды подходили рекогносцировать нашу позицію. При этомъ случаѣ видѣли вновь прибывшую кавалерію, которая преслѣдовала казаковъ. Вашъ братецъ говорилъ мнѣ, что кавалерія эта отличная и очень смѣлая.

Примите, добрѣйшій князь, увѣреніе въ моей глубочайшей признательности и искренней дружбѣ. Меншиковъ.

Забылъ вамъ сказать, что великіе князья Николай и Михаилъ выѣзжаютъ изъ Петербурга сюда 26-го. Вручитель письма Столыпинъ.

Сѣверная, 28-го декабря 1854 г.

Благодарю васъ еще разъ, любезный князь, за присылку Затлера, который и прибылъ сюда. Изъ собранныхъ имъ по дорогѣ свѣдѣній, онъ понялъ вполнѣ мое положеніе, и вслѣдъ за пріѣздомъ представилъ мнѣ записку, ясно излагающую способы продовольствія. Онъ предложилъ мнѣ немедленно назначить генералъ-интендантомъ Вунша, директора моей канцеляріи. Послѣдній уже былъ предупрежденъ имъ объ этомъ представленіи. Я поспѣшилъ утвердить это назначеніе, хотя оно и не понравится въ Петербургѣ, потому что тифлисскіе прославили его взяточникомъ. Я думаю, это клевета; по крайней мѣрѣ я не слышалъ ничего такого, что заставило бы меня думать противное.

Затлеръ основательно полагаетъ, что кавалерія не въ состояніи будетъ удержаться въ Крыму болѣе двухъ мѣсяцевъ, и что къ веснѣ она будетъ никуда не годна. Онъ желалъ бы, чтобы 8-я пѣхотная дивизія расположилась въ окрестностяхъ Евпаторіи, взамѣтъ части, а если можно, такъ и всей кавалеріи, блокирующей этотъ пунктъ. Съ нѣкоторыми измѣненіями эта мѣра была бы самая дѣльная, но она не согласна съ волею Государя, и я могу только доложить о ней двору. Понову — приказу подчиниться генералу Богусhevскому, а послѣднему велю съ Поповымъ идти на помощь Корфу или Врангелю, еслибъ непріятель въ большомъ числѣ выступилъ изъ Евпаторіи. Въ случаѣ, что не будетъ приказаній отъ васъ, Богусhevскій долженъ будетъ слѣдовать тѣмъ, которыя я ему дамъ.

Многое хотѣлъ бы я вамъ сказать, о многомъ спросить, любезный

князь, да поручаю все это Затлеру, который скоро къ вамъ будетъ. Сегодня ограничусь этимъ посланіемъ, которое вручить вамъ наименѣе прѣткій изъ вашихъ курьеровъ.

У насъ тутъ были жестокія мятели, отъ которыхъ не мало пострадалъ непріятель. По словамъ дезертировъ у множества солдатъ отморожены ноги, которыя пришлось отнять. Но со времени моего послѣдняго письма ничего не измѣнилось въ нашемъ обоюдномъ положеніи.

Примите, любезный князь, увѣреніе въ моей старинной и искренней дружбѣ. Меншиковъ.

Р. С. Ни военный министръ, ни Государь не извѣщаютъ меня о маршрутѣ резервовъ 16-й и 17-й дивизій, такъ что я уже не могу направлять ихъ путь; пожалуй, встрѣчусь съ распоряженіями, которыя вамъ раньше прикажутъ сдѣлать, и выйдетъ путаница.

Сѣверная, 1-го января 1855 г.

Любезный князь, поздравляю васъ съ новымъ годомъ, не распространяясь о всѣхъ пожеланіяхъ вамъ по этому случаю, счастья и благоденствія; старинная дружба и признательность моя говорятъ объ этомъ лучше всего.

Ваше письмо отъ 24-го декабря прибавило новый поводъ къ благодарности моей къ вамъ.

Въ окрестности Симферополя пришли первые баталіоны резерва; по приказанію Государя, я отряжаю отсюда кадры въ Николаевъ.

Послѣ этой операціи, наличность подкрѣпленія, доставляемаго этими баталіонами, ограничится приблизительно 2,500 человекъ, не включая сюда нѣсколькихъ сотенъ людей, выписанныхъ изъ госпиталей и причисленныхъ къ баталіонамъ.

22-го декабря Омеръ-паша пришелъ въ Евпаторію; пробывъ тамъ нѣсколько часовъ, онъ отправился въ лагерь союзниковъ. Въ настоящее время, говорятъ, онъ въ Балаклавѣ. Люди, прибывшіе изъ Евпаторіи, увѣряютъ, будто онъ, уѣзжая, объявилъ, что онъ намѣренъ переговорить со мною о заключеніи мира.

Прилагаю при семъ небольшой бюлетень извѣстій.

О своемъ положеніи не стану говорить. Затлеръ, бывшій здѣсь, представитъ вамъ его въ незавидномъ свѣтѣ.

Вы меня пугаете, любезный князь, объявленіемъ, что графъ вамъ понадобится. Вѣдь безъ руководителя Врангель и Корфъ только (ошибокъ) надѣлаютъ, а откуда мнѣ взять для нихъ наставника?

Въ частныхъ письмахъ изъ Петербурга, люди всевѣдущіе сооб-

щаютъ, будто бы въ Вѣнѣ уже приступили къ переговорамъ, а принцъ прусскій начинаетъ измѣнять чувству пристрастія къ западу!

Въ моей настоящей лачужкѣ такой холодъ, что пальцы у меня окоченѣли, и я принужденъ покончить это письмо. Прощайте. Меншиковъ.

Жабокрицкій вручитель этого письма.

Сѣверная, Севастополь, 3-го января 1855 г.

Любезный князь, сейчасъ съ Мавросомъ получилъ ваше письмо отъ 24-го декабря, и, по желанію вашему, спѣшу отправить къ вамъ фельдъегеря съ извѣстіемъ, что отдаю М...ина въ ваше распоряженіе. Это человѣкъ способный и дѣятельный, но чувствительный въ личному уваженію. Нѣсколько лестныхъ словъ его особѣ, и онъ пойдетъ для васъ въ огонь и воду.

Прибывшій изъ Петербурга курьеръ привезъ мнѣ повелѣніе—передать 8-ю дивизію князю Урусову; и такъ я отправлю его въ Перекопъ. Но какъ Поповъ старше его, то я успокою его объявленіемъ, что для него есть въ виду другое неизвѣстное мнѣ назначеніе. Можетъ быть, вы найдете возможнымъ дать ему куда исправлять должность коменданта въ Херсонѣ за смертію генералъ-лейтенанта Краббе.

Отъѣздъ великихъ князей въ Крымъ отложенъ до 2-го января.

Ваши вѣнскія извѣстія возмущаютъ меня; сила обстоятельствъ заставитъ Пруссію послѣдовать за Австрію; а какъ выпутаемся мы при нашихъ истощенныхъ финансахъ, если не вывезетъ насъ какое-нибудь чрезвычайное событіе? Намъ приходится разсчитывать на однѣ случайности!

7-я французская дивизія навѣрное пришла; но кажется, что ея пополнили потери шести прочихъ дивизій; впрочемъ, я въ этомъ не увѣренъ.

Ничего не знаю о пребываніи Омера-паши въ лагерѣ союзниковъ. Мы продолжаемъ дѣлать ночныя вылазки, которыя вообще удаются. Одна только вылазка, произведенная Тобольскимъ полкомъ, вслѣдствіе даннаго ей Баумгартеномъ направленія, вышла неудачна.

Закрываю письмо, любезный князь, чтобы не задерживать фельдъегеря, готовога ѣхать. Всѣмъ сердцемъ вашъ. Меншиковъ.

Сѣверная, Севастополь, 12-го января 1855 г.

Любезный князь, по вашему желанію, я возвращаю вамъ вашего зятя, отозваннаго мною съ батареею его въ Севастополь съ тѣмъ, чтобы онъ, посмотрѣвъ что тамъ дѣлается, передалъ бы вамъ.

Со дня отсылки моего послѣдняго письма здѣсь не случилось ничего достойнаго упоминанія. Сегодня, любезный князь, я ничего къ этому не прибавлю, по причинѣ болѣзни, которая не позволяетъ мнѣ бесѣдовать съ вами. Но я надѣюсь распространиться о разныхъ предметахъ въ будущемъ письмѣ. Преданный вамъ Меншиковъ.

P. S. Сейчасъ получилъ съ ординарцемъ вашимъ, Коцебу, ваше любезное письмо.

Чтобъ не задерживать болѣе нежели нужно вашихъ курьеровъ, я возвращаю вамъ Мавроса и Столыпина; а останутся при мнѣ этотъ маленький Коцебу и Сухтеленъ; послѣдній раненъ въ животъ, хотъ и не опасно, въ одну изъ ночныхъ нашихъ вылазокъ, которыми мы тревожимъ неприятеля.

Молодые великіе князья съ 7-го на 8-е число ночевали въ Харьковѣ. Я жду ихъ сюда черезъ два или три дня.

Сѣверная, 21-го января 1855 г.

Благодарю васъ, любезный князь, за письма, привезенныя Красовскимъ и Коцебу, и за всѣ умныя и основательныя мысли, которыми я и воспользуюсь.

Продовольствіе начинаютъ подвозить сюда; сѣверная часть Севастополя укрѣпляется, но окопать лагерь отъ моря до фермы Мекензи,—сущая невозможность.

Пришлось бы, слѣдуя за всѣми извилинами почвы, обнять разстояніе въ тридцать верстъ.

Въ настоящемъ положеніи вотъ какія можно бы принять мѣры: если неприятель выступитъ у верхняго теченія Черной, то занять высоты Мекензи; если же онъ, выйдя изъ Евпаторіи, пойдетъ берегомъ, то поставить его между почтовою станціею Бельбека и Инкерманскимъ мостомъ на дорогѣ къ Бахчисараю. Это въ такомъ случаѣ, если бы не представлялась возможность опрокинуть его на Евпаторію, или къ морю, идучи о бокъ съ нимъ тою же дорогою.

Туже позицію слѣдуетъ взять, съ нѣкоторыми измѣненіями, если бъ неприятель рѣшился пробиться чрезъ Инкерманскій дефилай, что не легко, если у насъ будутъ войска для его защиты.

Въ двухъ письмахъ отъ Государя, полученныхъ въ промежуткѣ трехъ дней, мнѣ предписываются слѣдующія двѣ операціи:

Первая—постараться съ помощью сильнаго огня отнять Евпаторію. Это и возможно и полезно, если я могу располагать всею 8-ю дивизіею.

Вторая—выступить изъ Севастополя и атаковать осаждающихъ. Положимъ, что мы выступимъ и возьмемъ одинъ или два англійскіе

редута съ большою потерей людей; но удержимся-ли мы тамъ противъ 90-ти т. человекъ, не включая сюда Турокъ? Вотъ главный вопросъ!

По этому предмету — совѣтуются подъ рукою съ людьми, можетъ быть болѣе меня способными рѣшить затруднительный вопросъ; тогда я буду вынужденъ собрать военный совѣтъ, который заставитъ (всѣхъ) громко выразить свое мнѣніе.

Фельдмаршалъ (Паскевичъ) порядочно очернилъ меня въ Петербургѣ.

Генералъ Поповъ просился у меня въ Кишиневъ. Я полагаю, что онъ уже тамъ.

Не знаю, какъ быть съ Молеромъ; онъ самый старшій изъ генералъ-лейтенантовъ. Не можете-ли вы, чтобы скрыть намѣренное удаленіе, потребовать его у меня для инспекціи 2-й бригады его дивизіи, находящейся въ Одессѣ, и потомъ оставить его тамъ подъ начальствомъ Шабельскаго?

Мы напали на слѣдъ непріятельскаго минера въ 28-ми сажняхъ отъ контрэскарпа бастіона № 4-й. Сегодня или завтра зададимъ ему камуфлетъ.

Прощайте, добрѣйшій князь. Меншиковъ.

Сѣверная. 9-го февраля 1855 г.

Въ сидячемъ положеніи мнѣ очень трудно оставаться; могу написать вамъ, любезный князь, только нѣсколько строчекъ, чтобы познакомить васъ съ моимъ военнымъ положеніемъ.

Я поручилъ Хрулеву атаковать Евпаторію, но одинъ изъ нашихъ польскихъ дезертировъ предупредилъ непріятеля, которымъ и вызваны въ время подрѣзленія изъ осаждающей арміи, да свезены на берегъ корабельныя пушки. При такихъ обстоятельствахъ Хрулевъ не рисковалъ приступить, и хорошо сдѣлалъ. Прилагаю при семъ копію его рапорта.

Нынче ночью выступаю на гору Салунъ для устройства подъ непріятельскимъ огнемъ редута за Киленбалкой.

Это будетъ исходною точкою для дальнѣйшихъ подступовъ, если Богъ дастъ, и мѣстомъ ежедневныхъ битвъ пѣхоты, подкрѣпляемой нашими пароходами, а потомъ и войскомъ съ сѣверной стороны.

Я располагаю нѣкоторое время удержать вполне всѣ 8 резервныхъ баталіоновъ 16-й дивизіи, а на Перекопѣ удержать 4 баталіона 17-й дивизіи, чтобы не стѣснять дѣйствій 8-й. Считаете-ли вы удобнымъ, чтобы Врангель-Баязетскій командовалъ этими 4 баталіонами, или оставить ихъ у Богусhevскаго? Въ послѣднемъ случаѣ, это войско, пожалуй, въ крайнихъ обстоятельствахъ будетъ стоять безъ дѣла.

Я не высылалъ улановъ за Перекопъ, пока не выяснились намѣренія Омера-паши.

Недавно открыли подкопъ французскаго минёра, направлявшаго двѣ галереи къ двумъ угламъ бастиона № 4. Мы готовимъ два камуфлета.

Я боленъ, любезный князь, такъ что принужденъ заключить письмо. Прощайте. Меншиковъ.

У Хомутова только 4 баталіона: 2 кавказскіе линейные, и 2 пѣшіе казацкіе; что касается до меня, то мнѣ нельзя будетъ дѣйствовать иначе, какъ съ помощію 24 т. птыковъ, чтобъ удержаться въ полѣ (не включая сюда резервныхъ баталіоновъ 16-й дивизіи и 8-й, занятыхъ блокадою Евпаторіи).

Сѣверная, 16-го февраля 1855 г.

Любезный князь, вотъ бюлетень нашего положенія въ Крыму, и копія одного изъ послѣднихъ моихъ рапортовъ государю, изъ которой увидите мой взглядъ на вещи.

Здоровье мое до того ослабло, что я не въ силахъ удержать за собою начальство: я просилъ сдать его. Я ужасно страдаю отъ боли въ мочевомъ пузырьѣ, мочусь кровью, и голова какъ не своя. Не могу ни на лошадь сѣсть, ни серьезно заняться дѣломъ. Это заставитъ меня, наконецъ, сдать начальство Сакену куда до отвѣта изъ Петербурга. Прощайте, любезный князь. Меншиковъ.

Сухтеленъ, пріѣхавъ, вѣроятно сообщилъ вамъ, что я далъ ему саблю за храбрость.

Р. С. — узнали, что доктора посылаютъ меня въ Симферополь лечиться; поэтому сдаю начальство Сакену. — поручено мнѣ передать вамъ, любезный князь, что по ихъ мнѣнію, вамъ надобно будетъ немедленно прибыть сюда и къ настоящему вашему начальству присовокупить начальство надъ крымскимъ войскомъ и управлять военными операціями. Они полагаютъ даже, что это будетъ согласно съ извѣстными имъ видами Императора (Николая Павловича), и просятъ васъ, если вы согласитесь прибыть сюда, то дать знать о томъ тотчасъ же Его Величеству.

Я только передаю вамъ приказанія — но съ своей стороны прибавлю, что, взявъ на себя управленіе военными операціями на полуостровѣ, вы окажете существенную услугу нашему отечеству, чего я, къ несчастію, не въ состояніи сдѣлать. Меншиковъ.

16-го февраля 1855 г.